

Загвоздкин Н.Н.

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Предметом исследования являются теоретические, нормативно-правовые и практические аспекты установления личности обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства. Цели статьи: 1) выявить межотраслевые коллизии норм уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, и иного законодательства, регламентирующих установление личности обвиняемого; 2) обозначить проблемы следственной и судебной практики применения указанных норм; 3) предложить возможные пути их решения как путем изменения действующего федерального законодательства, так и путем совершенствования оперативно-розыскной, следственной и судебной практики. В качестве методологической основы использованы диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный методы исследования. Новизна полученных результатов заключается в межотраслевом и междисциплинарном подходе к проблемам установления личности обвиняемого. Выводы сформулированы в виде предложений: 1) термины «удостовериться в личности» и «установить личность», применяемые в разных законах и иных нормативно-правовых актах, должны быть четко разграничены; 2) первая процедура представляет собой визуальную проверку документов, удостоверяющих личность; 3) установление личности означает комплекс действий, направленных на идентификацию (отождествление) личности, при отсутствии указанных документов и отказе лица назвать свои анкетные данные либо при возникновении сомнений в подлинности названных.

Ключевые слова: Идентификация, личность, межотраслевые коллизии, обвиняемый, подозреваемый, предмет доказывания, пределы доказывания, следователь, удостоверить в личности, установление личности.

Abstract: The subject of this research is the theoretical, legal-normative and practical aspects of identifying the defendant in the course of criminal procedure. The goals of this work are as follows: 1) to determine the interdepartmental collisions of the norms of criminal-procedural, detective-investigative, and other legislation that regulates the establishment of identity of the defendant; 2) to identify the problems of the investigative and prosecutorial practice of application of these norms; 3) to propose possible solutions by both, the changes to the current federal legislation, as well as improvements to the detective, investigative, and court practice. The novelty of the acquired results consists in the interdepartmental and interdisciplinary approach to the issue of establishing the identity of the defendant. The conclusions are formulated in form of the following proposals: 1) the terms “verifying the identity” and “establishing identity” used in various laws and other legal acts must be clearly demarcated; 2) the first procedure represents a visual verification of documents that establish person’s identity; 3) establishing the identity means a complex of actions aimed at identification of the individual in case of absence of required documents and person’s refusal to provide their personal identification information or in case of suspicion as to validity of the information provided.

Keywords: Limits of proof, subject of proof, suspect, defendant, Interdepartmental collisions, identity, identification, investigator, Verifying personal identification, Establishing identity.

Смена исторических эпох, государственного строя и законодательства не оказывают существенного влияния на правовую аксиому, суть которой состоит в том, что центральными фигурами уголовного судопроизводства были и остаются подозреваемый и обвиняемый (на досудебных стадиях), а в суде соответственно – подсудимый (далее по тексту как объединяющее используется понятие «обвиня-

емый»). Вокруг них разворачивается деятельность государственных органов и должностных лиц, других многочисленных участников, урегулированная в уголовно-процессуальном законодательстве и сконцентрированная на главном вопросе – о виновности или невиновности в совершении преступления. Их личности и преступное поведение являются предметом предварительного расследования и судебного

разбирательства, а в науке – предметом исследования специалистов, представляющих разные гуманитарные отрасли, включая, разумеется, правоведение (уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика и др.).

Во избежание некорректного использования правовой терминологии необходимо разграничить понятия «удостовериться в личности» и «установить личность», что представляет интерес и с точки зрения сравнительного правоведения.

В части 5 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту используются общеупотребимые сокращения – УПК, УК, ФЗ) говорится об обязанности следователя при производстве следственных действий *удостовериться в личности каждого* (здесь и далее курсив наш – Н. З.) привлекаемого к ним участника уголовного судопроизводства. В части 1 ст. 189 УПК зафиксирована обязанность следователя до допроса *удостовериться в личности допрашиваемого*, а до предъявления обвинения – в личности обвиняемого (ч. 5 ст. 172 УПК).

Если *не установлена личность*, но есть иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может задержано на срок до 48 часов (ч. 2 ст. 91 УПК). В исключительных случаях заключение под стражу может быть избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, если его *личность не установлена* (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК).

В подготовительной части судебного заседания председательствующий *устанавливает личность* подсудимого, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, владение языком, на котором ведется судопроизводство, места его жительства и работы, род занятий, образование, семейное положение, и другие данные, касающиеся его личности (ч. 1 ст. 265 УПК).

Полагаем, что *удостоверение в личности* происходит в виде визуальной проверки документов – путем изучения следователем их реквизитов (фотокарточка, анкетные данные и т.п.) и сравнения их с предъявителем. Установление личности подсудимого судьей происходит также, но дополняется опросом по полным анкетным данным, содержащимся в обвинительных заключениях, акте, постановлении (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 220, п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 225 УПК).

Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» в ответ на запрос «установление личности» дает перечень, включающий десятки (без преувеличения) нормативно-правовых актов.

Выборочный анализ федеральных законов позволяет прийти к выводу, что зачастую законодатель удостоверение в личности гражданина называет установлением его личности, то есть ставит между указанными понятиями знак равенства (ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате [2], п. 2¹ ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [10]).

Однако в других законах (п. 1 ч. 3 ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму» [8], п.п. 2 и 13 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» [9]) эти понятия четко разграничены. В 2013 г. в Федеральных законах «О гражданстве РФ» [5] и «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [7] законодатель не только закрепил термин «установление личности», но и конкретизировал ее процедуру [11], которая будет рассмотрена ниже.

С учетом вышесказанного, по нашему мнению, *установление личности обвиняемого* представляет собой комплекс различных (следственных, процессуальных, розыскных, оперативно-розыскных и других) действий и мероприятий, которые могут быть объединены в рамках одноименной тактической операции, а необходимость в нем возникает в следственных ситуациях, когда документы, удостоверяющие личность обвиняемого, отсутствуют, а сам он отказывается называть свои анкетные данные либо названные им данные вызывают сомнения в их подлинности.

Сразу оговоримся, что *удостоверение в личности* обвиняемого и *установление личности* происходят в рамках доказывания обстоятельств, его характеризующих, и являются частью многогранной, сложной и затяжной деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств. Оба термина, по нашему мнению, охватываются более широким криминалистическим понятием – *изучение (исследование) личности*. Обращение к последнему в рамках журнальной статьи в известном смысле носит искусственный характер, так как является неполным в отрыве от связанных с ним правовых норм и реалий следственной и судебной практики.

Исходя из содержания пункта 3 ч. 1 ст. 73 УПК, при производстве по уголовному делу обязательно доказыванию (в числе прочих) подлежат обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Такая обязанность, прежде всего, возлагается на следователя (дознателя), который фиксирует анкетные данные подозреваемого и обвиняемого в многочисленных протоколах, постановлениях, в итоговых актах предварительного расследования (ч. 2 ст. 92, ч. 5 ст. 164, п. 3 ч. 3 ст. 166, ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 189, п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 220, п. 3 ч. 2 ст. 223¹ и др. ст.ст. УПК), собирает и проверяет соответствующие документы, удостоверяющие и характеризующие личность.

Ситуации, при которых личность преступника в силу различных объективных или субъективных причин не установлена, встречались и встречаются в практике органов предварительного расследования и прямо предусмотрены как утратившим силу, так и действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Доказывание обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, как одно из важнейших направлений расследования находится под ведомственным контролем руководителя следственного органа (начальника подразделения дознания, начальника органа дознания) и прокурорским надзором, и должно быть отражено в обвинительном заключении (акте, постановлении). В уголовном деле должны быть документы (подлинники либо заверенные копии), удостоверяющие личность обвиняемого.

Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты изучения и установления личности обвиняемого исследовали Ю. И. Азаров, Н. Т. Ведерников, Л. Д. Гаухман, А. П. Гуськова, В. А. Жбанков, Н. Н. Кипман, М. Г. Коршик, Г. К. Курашвили, Н. С. Лейкина, М. А. Лушечкина, И. А. Макаренко, И. А. Матусевич, Г. И. Поврезнюк, А. Р. Ратинов, М. Я. Розенталь, С. С. Степичев, А. Н. Хоменко, П. П. Цветков и другие ученые.

Значительное внимание указанным проблемам уделялось в судебной практике советского периода. В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» записано, что выяснение председательствующим в подготовительной части судебного заседания предусмотренного ст. 271 УПК РСФСР перечня сведений при установлении личности подсудимого не освобождает суд от обязанности в силу требований ст. 68 УПК РСФСР (в настоящее время этим статьям соответствуют ст.ст. 265 и 73 УПК РФ) в ходе судебного следствия тщательно выявлять обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для решения вопроса о мере наказания, при определении вида режима содержания, решения вопроса о гражданском иске и т.п. [16].

Уникальным средоточием лучшего советского опыта расследования тяжких и особо тяжких преступлений является ставший раритетным из-за минимального тиража справочник следователя, написанный М. Я. Розенталем. Так, например, перечень документов о личности обвиняемого, подлежащих приобщению к уголовному делу, по которому может быть назначена смертная казнь, включает 20 наименований – начиная с паспорта и заканчивая протоколами

допросов членов семьи, родственников, соседей, сослуживцев, лиц из ближайшего окружения с данными о характеристике обвиняемого, его психическом здоровье. Там же скрупулезно перечислены документы, подлежащие направлению на психиатрическую и психологическую экспертизы; вопросы, подлежащие выяснению при допросах о психическом здоровье и характеристике обвиняемого [38, с. 39-43].

Однако окружающая нас действительность, меняющаяся с калейдоскопической быстротой, следственная и судебная практика постоянно вносят свои коррективы и выявляют пробелы в законодательстве, порождают проблемы в науке и правоприменительной деятельности, требующие изучения, анализа и адекватного реагирования.

Более 10 лет назад в «Российской газете» был зафиксирован новый вид криминального обмана. В нескольких субъектах России законопослушные граждане неожиданно узнавали о том, что они имеют судимости – условное лишение свободы либо не связанные с ним наказания. Во всех случаях установлено, что настоящий преступник в начале и в ходе расследования, а позднее в суде называл анкетные данные своего знакомого, и тот, сам того не ведая, привлекался к уголовной ответственности – с логическим завершением в виде вступившего в силу обвинительного приговора, подлежащего исполнению. К таким результатам, по мнению автора публикации (с которым нельзя не согласиться), приводят халтура и безнаказанность в работе должностных лиц правоохранительных органов и судей, обязанных удостоверяться в личности привлекаемого к уголовной ответственности (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) по документам [30].

В той же газете описана история Елены Шкиль, которая, закончив в 2010 году юридический вуз и пытаясь трудоустроиться в качестве судебного пристава, узнала о своей судимости. Выяснилось, что уголовное дело по ст. 200 УК, якобы прекращенное в 2003 г. в отношении нее за отсутствием состава преступления (что подтверждается письменным уведомлением), рассмотрено мировым судьей с участием государственного обвинителя. Судя по протоколам, Шкиль признала свою вину, раскаялась и выслушала приговор [39]. В приведенном примере речь может идти о масштабной, поставленной на конвейер, фальсификации следственных, прокурорских и судебных документов.

Житель Калмыкии Наранов случайно узнал, что он отбыл несколько лет лишения свободы в колонии, вышел на волю и числится судимым. Пока он учился в университете и служил в армии, другой под его

именем и с его документами в Москве совершил разбой, побывал под следствием и судом, отбыл срок. Три года ушло на то, чтобы доказать: отсидевший «двойник» и законопослушный выпускник университета – разные люди. Президиум Мосгорсуда отменил приговор и кассационное определение вследствие неправильного установления личности подсудимого. Выяснилось, что преступление совершил его троюродный брат Пюрбеев, который «одолжил» на время чужой паспорт, а потом сказал, что потерял документ. И хотя братья внешне не похожи, в личности подсудимого (подозреваемого, обвиняемого) не удосужились удостовериться, – сравнив фотографию в паспорте с его предъявителем, – те, кто обязан был это сделать – оперуполномоченные, следователи, прокуроры, судьи, конвойные, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний [31].

Нельзя сказать, что современные исследователи не уделяют внимания изучению личности обвиняемого. Написаны диссертации [21; 32], соответствующие главы в учебниках по криминалистике [28, с. 104-122] и дисциплинам следственной специализации [37, с. 270-288]. Уровень публикационной активности по теме можно оценить как достаточно высокий.

Однако актуальность обозначенной темы сохраняется. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 25 октября 2006 г. пришла к выводу, что приговор нижестоящего суда подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. В первых объяснениях Рысева, в различных протоколах и постановлениях в обвинительном заключении, в протоколе судебного заседания и в приговоре дата рождения указана в двух вариантах. Приведенные выше обстоятельства свидетельствовали о существенных противоречиях в доказательствах, касающихся исследования данных о личности обвиняемого и подсудимого. Нижестоящий суд оставил без внимания отсутствие в деле документов, удостоверяющих личность подсудимого, не принял надлежащих мер к восполнению указанного пробела [17].

В судебной практике встречаются другие крайности, когда единичное ошибочное написание анкетных данных обвиняемого приравнивают к неустановлению его личности, препятствующему постановлению приговора. Приморский краевой суд, действуя в качестве апелляционной инстанции и отменяя судебные решения о возврате дела прокурору в порядке ст. 237 УПК, в одном уголовном деле указал, что ошибочное указание в резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого его отчества

(Игореvич вместо Юрьевич) при правильном указании в остальном тексте постановления, а также в обвинительном заключении и в других материалах дела, является технической ошибкой. Аналогично расценено в другом деле неверное указание в обвинительном заключении даты рождения одного из обвиняемых, так как правильная дата рождения зафиксирована в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в копии его паспорта [18].

Н. Т. Ведерников характеризует изучение личности обвиняемого как сложную, комплексную задачу, решаемую в сжатые сроки, в условиях жесткой процессуальной регламентации и возможного противодействия расследованию, успех которой зависит от знания и умения следователя грамотно определить методику и пределы ее изучения. Вопрос о предмете и пределах изучения личности обвиняемого остается дискуссионным. Автор предлагает программу изучения, состоящую из семи объемных пунктов, начиная с биографических данных и заканчивая поведением обвиняемого в ходе следствия [28, с. 108-118].

М.А. Устимов и А.А. Васяев обоснованно акцентируют внимание на том, что установление сведений о личности обвиняемого необходимо для разрешения таких уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов, как: 1) целесообразность привлечения лица к уголовной ответственности; 2) квалификация действий обвиняемого; 3) причины и условия, способствовавшие преступлению; 4) наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность; 5) вид, размер наказания; 6) выбор места лишения свободы; 7) применение условного осуждения; 8) мера пресечения и т.д. [42].

А.О. Откидач полагает, что изучение личности обвиняемого способствует решению таких задач, как выдвижение и проверка версий; подготовка и проведение следственных действий; оказание на обвиняемого воспитательного воздействия в ходе расследования и др. Установление пределов изучения личности влияет на сроки и качество расследования. В УПК объем этих сведений не определен. Автор предлагает базовую классификацию сведений о личности обвиняемого, содержащую информацию по семи параметрам, начиная с биографических данных и заканчивая наличием связей в государственных учреждениях, правоохранительных органах, деловой сфере и криминальном мире [36].

Н.Н. Гребнева считает, что в ходе расследования должны быть определены сведения об обвиняемом, распределенные по пяти пунктам, начиная с установочных параметров и заканчивая физическими свойствами личности [21, с. 12].

Д.В. Шаров в круг характеризующих обвиняемого обстоятельств включает: 1) социально-демографические признаки; 2) социально-правовой статус личности; 3) характеристику личности как члена социальной общности; 4) физические и психофизиологические признаки личности [41, с. 136].

Комментируя весьма объемные рекомендации ученых, полагаем невозможной их полную реализацию в практике расследования – хотя бы в силу таких факторов, как категоризация преступлений в зависимости от степени их тяжести (ст. 15 УК); связанная с ней дифференциация форм предварительного расследования (ст. 150 УПК); жесткая регламентация сроков дознания (в т.ч. сокращенного) и предварительного следствия; бумажный документооборот, влекущий за собой длительные сроки исполнения запросов и поручений; нагрузка, т.е. количество уголовных дел, находящихся в производстве следователя.

Наиболее реалистичным и приемлемым с практической точки зрения нам представляется предложение Н.Н. Неретина о внесении в п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК следующего перечня положений, характеризующих личность обвиняемого: 1) биографические данные; 2) сведения о его материальном положении; 3) сведения о состоянии здоровья; 4) характеристика [34].

Чаще всего изучение личности обвиняемого ограничивается истребованием характеристик с места его работы и жительства; справок о судимости, из психоневрологических, наркологических диспансеров. Как правило, эти материалы появляются на завершающем этапе расследования, что свидетельствует о формальном подходе к решению важной задачи [36].

Сравнение с зарубежной практикой расследования приводит к неутешительному выводу о явно недостаточном использовании в России специальных знаний психолога (в виде судебно-психологической экспертизы, участия специалиста в следственных действиях и в оперативно-розыскных мероприятиях) [22; 26].

Отдельного рассмотрения заслуживает сложный вопрос о документах, удостоверяющих личность гражданина России. П. Б. Музыченко на основе анализа ФЗ «О гражданстве РФ» полагает, что таковым является паспорт или иной основной документ, содержащий указание на гражданство лица. В постановлении Правительства РФ от 17.07.1995 № 713, утвердившем Правила регистрации и снятия граждан с регистрационного учета [12], документом, удостоверяющим личность для лиц, не достигших 14-летнего возраста, названо свидетельство о рождении. В пункте 16 ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [6] разъясняется, что документами, заменяющими

паспорт и удостоверяющими личность гражданина России, являются: 1) военный билет, временное удостоверение, выдаваемое взамен военного билета, или удостоверение личности (для лиц, которые проходят военную службу); 2) временное удостоверение личности гражданина, выдаваемое на период оформления паспорта; 3) документ, удостоверяющий личность, по которому гражданин РФ осуществляет въезд в Россию (для лиц, постоянно проживающих за пределами территории России); 4) справка установленной формы, выдаваемая находящимся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых [33, с. 42-45].

Азбучной тактической истиной, способствующей установлению психологического контакта с допрашиваемым, является изучение его личности – как предварительное (до вызова для дачи показаний), так и последующее (во время и после допроса). Нельзя игнорировать растущие современные возможности изучения личности и сбора характеризующего материала путем доступа в информационные базы данных Информационной системы обеспечения деятельности (ИСОД) ОВД, других органов исполнительной власти, в Интернет. Для этого нужны автоматизированные рабочие места (АРМ) дознавателей и следователей, сотрудников других подразделений и служб, но говорить об этом как о свершившемся факте – даже с учетом приверженности молодого поколения правоохранителей к компьютерным технологиям – не приходится.

Изучение «среднестатистических» протоколов допросов подозреваемых и обвиняемых в низовом (районном) звене территориальных ОВД зачастую оставляет удручающее впечатление. Бросаются в глаза грубые формальные и содержательные ошибки следователей: неинформативные анкетные части (где встречаются неполные и неправильные записи фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, места работы и других реквизитов); нечитаемые рукописные тексты; пренебрежение к русскому языку во всех мыслимых его аспектах; отсутствие биографической части, последовательного и детального изложения показаний; вопросно-ответной части и так называемых приложений (чертежи, схемы, рисунки и т.п.); игнорирование рекомендаций о применении технических средств фиксации показаний. Продолжительность важнейшего следственного действия чаще всего исчисляется не часами – минутами. В описанной практике допросов есть доля вины преподавателей, наставников и руководителей следственных органов [23, с. 241-246].

Даже фиксация биографических данных в анкетной части протокола допроса не отличается должной

скрупулезностью. Русский язык изобилует сложным правописанием фамилий, имён и отчеств. Так, например, есть два разных женских имени – Наталья и Наталия, два варианта написания одного отчества – Геннадьевич и Геннадиевич [27]. Не на всех клавиатурах печатных машинок и компьютеров есть присутствующая в некоторых фамилиях печально знаменитая буква «ё», что может сыграть роковую роль в общении гражданина с сотрудниками государственных учреждений и нотариусами. Уровень владения сотрудниками ОВД русским языком оставляет желать лучшего, о чем свидетельствует преподавание в вузах системы МВД России дисциплины «Русский язык в деловой документации». При сравнительно высоком уровне компьютерной грамотности молодые сотрудники не знают о наличии в служебном компьютере программы «Правописание» либо игнорируют ее возможности.

Возвращаясь к проблемам установления личности, обозначим следственные ситуации, которые трудно назвать типичными в силу редкой встречаемости, но вполне возможные: 1) задержанный подозреваемый хранит молчание, никаких документов при нем нет; 2) задержанный называет свои анкетные данные, но их подлинность в силу отсутствия документов или по иным причинам вызывает обоснованные сомнения. Сразу сформулируем возможные варианты указанных ситуаций, которые могут их упростить или усложнить: 1) задержанный является гражданином России; 2) задержанный является иностранцем или лицом без гражданства. Автор этих строк приведенными фабулами поставил в тупик многих опытных следователей (включая руководителей подразделений) из обширного круга своих знакомых в разных ведомствах. В ответ предлагался «оригинальный» выход – не задерживать такого подозреваемого и не заключать под стражу.

Л. М. Никольских и Д. Ю. Манцуоров предлагают в тех случаях, когда данные о личности подозреваемого или обвиняемого не установлены, указывать в процессуальных документах сообщенные ими данные либо по аналогии с частью 9 ст. 166 УПК присваивать им псевдоним и помещать образец подписи [35, с. 218-219]. Мы полагаем, что первого предложения (запись анкетных данных со слов подозреваемого) вполне достаточно, а аналогия в данной ситуации не представляется уместной, так как нет необходимости обеспечивать безопасность. Если подозреваемый хранит молчание, в протоколе задержания, на наш взгляд, следует: 1) дать описание его внешности по правилам словесного портрета; 2) использовать прямо предусмотренные ч. 6 ст. 164 и ч. 2 ст. 166 УПК возможности технической фиксации таких следственных действий,

как, например, личный обыск (ст.ст. 93 и 184 УПК), допрос подозреваемого (ч. 4 ст. 92, ч. 4 ст. 189), получение образцов (отпечатков пальцев, крови) для сравнительного исследования (ст. 202 УПК). Применение фотосъемки и видеозаписи позволит с достаточной полнотой зафиксировать внешность человека, личность которого не установлена. Возможный вариант – составление следователем справки о личности подозреваемого (обвиняемого) по аналогии со справкой о личности разыскиваемого, пропавшего без вести.

Установление лиц, совершивших преступления, является одной из главных задач органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее по тексту – ОРД, ст. 2 ФЗ «Об ОРД» [3]). Для успешного ее решения в рассматриваемом аспекте (идентификация обвиняемого) к расследованию необходимо привлекать силы, средства и возможности оперативных подразделений – давая органу дознания соответствующее поручение в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК. Среди четырнадцати оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 указанного закона, особо выделим действие со специфической целевой направленностью – отождествление личности. Отказ обвиняемого от дачи показаний (ч. 4 ст. 173 УПК) ставит следователя в весьма затруднительное положение, однако не связывает руки оперативному работнику.

Для установления личности следует максимально задействовать средства массовой информации (газеты, телевидение, радио, Интернет, пресс-службы правоохранительных органов), а также использовать возможности предъявления для опознания (ст. 193 УПК), в том числе по фотографии. Необходимо отметить, что терминологически правильно в указанной статье вместо слова «фотография» (процесс получения и сохранения изображения при помощи светочувствительного материала или светочувствительной матрицы в фотокамере) написать «фотокарточка» или «фотоизображение», а также предусмотреть возможность предъявления видеозаписи.

Помимо дактилоскопирования, следует знать о возможностях идентификации лица при проверке по федеральной базе данных геномной информации [15].

Для установления связей задержанного и последующего предъявления для опознания надлежит задействовать информацию, обнаруженную в SMS, текстовых, фото- и видеофайлах, хранящихся в памяти мобильного телефона, SIM-карты, флэш-карты [29, с. 99-100].

Уместно вспомнить культовый роман В.О. Богомолова «Момент истины», основанный на подлинных архивных документах советской военной контрраз-

ведки «СМЕРШ». Для выявления немецкой агентуры в войсках и в тылу действующей армии контрразведчиками в массовом порядке использовались так называемые опознаватели – выпускники разведшкол абвера, перешедшие на нашу сторону [19].

Уникальный, но не в полной мере доступный и востребованный опыт накоплен следователями советских органов госбезопасности в ходе разоблачения и привлечения к уголовной ответственности лиц, сотрудничавших с немецкими оккупантами. Многие предатели долго скрывались от правосудия с помощью чужих документов и биографий, меняя внешность, места работы и жительства. Примеры – повесть Ю.С. Семенова «Противостояние» [40] и снятый по ее сюжету одноименный телевизионный сериал.

Если предполагаемый преступник-иностранец (апатрид) откажется давать какие-либо сведения о себе, либо даст заведомо ложные сведения, кроме запросов о правовой помощи (ст. 453 УПК) необходимо использовать возможности сотрудничества по линии Интерпола [14], а также обратиться к опыту Федеральной миграционной службы (далее по тексту – ФМС) России, который, в свою очередь, заимствован из следственной практики. Алгоритм действий сотрудников территориальных органов ФМС прописан в ст. 10¹ ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», а также в ведомственных нормативных актах [13]. Мероприятия по установлению личности иностранца включают в себя опрос лица, фотографирование, дактилоскопирование, предъявление для опознания, проверки по учетам федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, направление запросов в консульские учреждения и дипломатические представительства, в компетентные органы иностранных государств, в иные учреждения и организации, подтверждение личности свидетельскими показаниями, проведение криминалистических и других идентификационных исследований. Срок проведения процедуры установления личности не должен превышать три месяца. Если в результате подтвердится достоверность персональных данных, территориальным органом ФМС составляется заключение об установлении личности иностранного гражданина. Таким образом, возможен и отрицательный результат.

Хотя ст. 5 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» [4] предусматривает такую в отношении широкого круга иностранных граждан и лиц без гражданства, далеко не все они поставлены на учет, что существенно затрудняет установление их личности и сбор характеризующего материала [25, с. 59-65].

Касааясь неизбежных проблем, связанных с международной правовой помощью по уголовным делам, следует отметить, что средний срок исполнения ходатайств о правовой помощи составляет в государствах СНГ и Балтии до 2,5 месяцев; в европейских странах – от 6 до 12 месяцев; в США и других государствах, с которыми у РФ нет соответствующих договоров, – от 12 до 20 месяцев [20, с. 106-112; 24, с. 106-112].

Резюмируя итоги, изложим их по пунктам.

1. Термины «удостовериться в личности» и «установить личность», применяемые в разных законах и иных нормативно-правовых актах, должны быть четко разграничены. Первая процедура представляет собой визуальную проверку документов, удостоверяющих личность, – сличение их с предъявителем – с целью убеждения в их подлинности. Вторая означает комплекс действий, направленных на идентификацию (отождествление) личности, при отсутствии указанных документов и отказе лица назвать свои анкетные данные либо при возникновении сомнений в подлинности названных.

2. Удостоверение в личности обвиняемого, установление его личности (в случае необходимости), – в рамках изучения личности обвиняемого и доказывания характеризующих его обстоятельств – являются важнейшими задачами следователя (дознателя), неисполнение которых расценивается законодателем и судебной практикой как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 389¹⁷ УПК).

3. Удовлетворительная в целом нормативная регламентация указанных задач в УПК и наличие криминалистических рекомендаций не снимают проблем следственной практики, главные из которых – формализм, недобросовестность, неполнота, необъективность в изучении личности обвиняемого, отсутствие единых подходов к определению предмета и пределов такого изучения, апробированных алгоритмов действий.

4. В неблагоприятной следственной ситуации – в случае молчания обвиняемого и отсутствия документов, удостоверяющих его личность – следователь во взаимодействии с оперативными сотрудниками должен планировать тактическую операцию «Установление личности», реализуемую на основе комплекса следственных и процессуальных действий, розыскных мер, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

5. Умение грамотно использовать современные достижения научно-технического прогресса (криминалистические учеты, привлечение специальных психологических знаний, информационные технологии и т.п.) существенно повышает возможности успешного завершения указанной тактической операции.

6. Нуждается в коррекции методика преподавания в вузах МВД России уголовно-процессуального права, криминалистики и дисциплин следственной специализации («Предварительное следствие в ОВД», расследование отдельных видов преступлений) – в направлении формирования прочных навыков пол-

ного и объективного доказывания данных о личности обвиняемого, их эффективного использования для достижения задач уголовного судопроизводства. Для этого должна быть предусмотрена тема «Изучение личности обвиняемого» – с выделением проблем установления его личности.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. I). – Ст. 4921.
2. Основы законодательства РФ о нотариате: закон РФ от 11.02.1993 № 4462-1: офиц. текст: по состоянию на 29 декабря 2014 г. // Рос. газета. – 1993. – 13 марта.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 21 2013 // Рос. газета. – 1995. – 18 авг.
4. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: ФЗ от 25.07.1998 № 128-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 21 декабря 2013 г. // Рос. газета. – 1998. – 1 авг.
5. О гражданстве Российской Федерации: ФЗ от 31.05.2002 № 62-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 31 декабря 2014 г. // Рос. газета. – 2002. – 5 июня.
6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 6 апреля 2015 г. // Рос. газета. – 2002. – 15 июня.
7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 6 апреля 2015 г. // Рос. газета. – 2002. – 31 июля.
8. О противодействии терроризму: ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 31 декабря 2014 г. // Рос. газета. – 2006. – 10 марта.
9. О полиции: ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 12 февраля 2015г. // Рос. газета. – 2011. – 8 февр.
10. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: ФЗ от 27.07.2010 № 210-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 31 декабря 2014 г. // Рос. газета. – 2010. – 30 июля.
11. О внесении изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: ФЗ от 07.05.2013 № 83-ФЗ: офиц. текст // Рос. газета. – 2013. – 14 мая.
12. Правила регистрации и снятия граждан с регистрационного учета: постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713: офиц. текст: по состоянию на 5 марта 2015 г. // Рос. газета. – 1995. – 27 июля.
13. Административные регламенты ФМС России: 1) по исполнению государственной функции по исполнению законодательства РФ о беженцах (утвержден приказом ФМС России от 05.12.2007 № 452); 2) по предоставлению услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в РФ (приказ от 29.02.2008 № 40); 3) по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в РФ (приказ от 29.02.2008 № 41) [Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2014).
14. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006: офиц. текст: по состоянию на 22 сентября 2009 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 47.
15. О мерах по повышению эффективности использования в доказывании по уголовным делам следов биологического происхождения человека: информационное письмо первого заместителя Председателя Следственного комитета РФ В.И. Пискарева от 22.01.2014 исх. № 214/1-1839-14/6706.
16. О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. № 5 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 11 [Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2014).
17. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25. 10.2006 по делу № 81-006-87: документ опубликован не был [Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2014).
18. Обзор практики пересмотра судом второй инстанции постановлений о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 12 месяцев 2014 года: сопроводительное письмо заместителя прокурора Приморского края исх. № 12-16-2015 от 02.03.2015.
19. Богомолов, В. О. Момент истины (В августе сорок четвертого). [Текст] / В. О. Богомолов. – М., 1996. – 386 с.
20. Волеводз, А. Г. Международные правоохранительные организации: уч. пособие. [Текст] / А. Г. Волеводз. – М., 2011. – 344 с.
21. Гребнева, Н. Н. Обстоятельства, характеризующие личность, как элемент предмета доказывания по уголовному делу: автореф. дис. ... к.ю.н. [Текст] / Н. Н. Гребнева. – Тюмень, 2006. – 18 с.
22. Гришина, Е. П. Перспективы использования специальных знаний психолога в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е. П. Гришина // Рос. следователь. – 2005. – № 7. – С. 36-37.

23. Жидкова, Е. В., Загвоздкин, Н.Н. Допрос: некоторые аспекты нормативной регламентации, криминалистической тактики и следственной практики [Текст] / Е. В. Жидкова, Н. Н. Загвоздкин // Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты (памяти проф. Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М., 2014. Ч. 1. – 403 с.
24. Загвоздкин, Н.Н. Об оптимизации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / Н. Н. Загвоздкин // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Матер. междунар. науч. – практ. конф. – М., 2013. – 364 с.
25. Загвоздкин, Н.Н. О некоторых уголовно-процессуальных и криминалистических аспектах расследования преступлений, совершенных в России иностранными гражданами [Текст] / Н. Н. Загвоздкин // Социально-правовые, процессуальные и организационные основы деятельности правоохранительных органов: сб. науч. трудов; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск, 2014. – 92 с.
26. Иванов, Л. Н. Современные проблемы исследования личности и уголовно-процессуальное регулирование участия специалиста в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л. Н. Иванов // Рос. следователь. – 2007. – № 5. – С. 6-8.
27. Князев, А. Азбучное недоразумение [Текст] // Рос. газета. – 2009. – 15 сент.
28. Криминалистика [Текст]: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. – М., 2013. – 944 с.
29. Козинкин, В. А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемых в средствах сотовых систем подвижной связи: монография. [Текст] / В.А. Козинкин. – М., 2010. – 192 с.
30. Козлова, Н. Подставное лицо отбывает срок [Текст] // Рос. газета. – 2004. – 3 февр.
31. Козлова, Н., Брезгина, В. В тюрьму пошел двойник [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 22 нояб.
32. Лушечкина, М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 217 с.
33. Музыченко, П. Б. Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина РФ на территории РФ [Текст] / П. Б. Музыченко // Нотариус. – 2013. – № 8. – С. 42-45.
34. Неретин, Н. Н. Изучение личности обвиняемого при производстве предварительного следствия в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н. Н. Неретин // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 1. – С. 19-20.
35. Никольских, Л. М., Манцуров, Д. Ю. Обоснованность применения аналогии в уголовно-процессуальной деятельности при задержании и аресте обвиняемых, не имеющих документов, удостоверяющих личность [Текст] / Л. М. Никольских, Д. Ю. Манцуров // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе: Сборник науч. тр. по материалам междунар. науч. – практ. конф. 18-19 мая 2005 г. – Хабаровск, 2005. – 322 с.
36. Откидач, А. О. К вопросу об изучении личности обвиняемого на предварительном следствии [Текст] / А. О. Откидач // Рос. следователь. – 2007. – № 1. – С. 31-33.
37. Предварительное следствие [Текст]: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. – М., 2009. – 319 с.
38. Розенталь, М. Я. Справочник следователя (обязательный минимум действий по уголовным делам некоторых категорий и рекомендации по отдельным вопросам расследования преступлений) [Текст] / М. Я. Розенталь. – М., 1994. – 110 с.
39. Рузанова, Н. Ирония судьбы [Текст] // Рос. газета. – 2010. – 7 апр.
40. Семенов, Ю. С. Противостояние [Текст] / Ю. С. Семенов. – М., 1984. – 272 с.
41. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клешиной. – М., 2014. – 727 с.
42. Устимов, М. А., Васяев, А. А. Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого [Текст] / М. А. Устимов, А. А. Васяев // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 91-93.

References (transliterated):

1. Bogomolov, V. O. Moment istiny (V avguste sorok chetvertogo). [Текст] / V. O. Bogomolov. – М., 1996. – 386 с.
2. Volevodz, A. G. Mezhdunarodnye pravookhranitel'nye organizatsii: uch. posobie. [Текст] / A. G. Volevodz. – М., 2011. – 344 с.
3. Grebneva, N. N. Obstoyatel'stva, kharakterizuyushchie lichnost', kak element predmeta dokazyvaniya po ugovnomu delu: avtoref. dis. ... k.yu.n. [Текст] / N. N. Grebneva. – Tyumen', 2006. – 18 с.
4. Grishina, E. P. Perspektivy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy psikhologa v ugovnom sudoproizvodstve [Текст] / E. P. Grishina // Ros. sledovatel'. – 2005. – № 7. – С. 36-37.
5. Zhidkova, E. V., Zagvozdkin, N.N. Dopros: nekotorye aspekty normativnoi reglamentatsii, kriminalisticheskoi taktiki i sledstvennoi praktiki [Текст] / E. V. Zhidkova, N. N. Zagvozdkin // Dopros: protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty (pamyati prof. N.I. Porubova): Sb. mater. 55-kh kriminalisticheskikh chtenii: V 2-kh ch. – М., 2014. Ч. 1. – 403 с.
6. Zagvozdkin, N.N. Ob optimizatsii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva [Текст] / N. N. Zagvozdkin // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov vnutrennikh del v bor'be s prestupnost'yu: Mater. mezhdunar. nauch. – prakt. конф. – М., 2013. – 364 с.
7. Zagvozdkin, N.N. O nekotorykh ugovno-protsessual'nykh i kriminalisticheskikh aspektakh rassledovaniya prestuplenii, sovershennykh v Rossii inostrannymi grazhdanami [Текст] / N. N. Zagvozdkin // Sotsial'no-pravovye, protsessual'nye i organizatsionnye osnovy deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov: sb. nauch. trudov; Dal'nevostochnyi yurid. in-t MVD Rossii. – Khabarovsk, 2014. – 92 с.

8. Ivanov, L. N. Sovremennye problemy issledovaniya lichnosti i ugovolno-protsessual'noe regulirovanie uchastiya spetsialista v ugovolnom sudoproizvodstve [Tekst] / L. N. Ivanov // Ros. sledovatel'. – 2007. – № 5. – S. 6-8.
9. Knyazev, A. Azbuchnoe nedorazumenie [Tekst] // Ros. gazeta. – 2009. – 15 sent.
10. Kozinkin, V. A. Ispol'zovanie v rassledovanii prestuplenii informatsii, obnaruzhivaemykh v sredstvakh sotovykh sistem podvizhnoi svyazi: monografiya. [Tekst] / V.A. Kozinkin. – M., 2010. – 192 s.
11. Kozlova, N. Podstavnoe litso otbyvaet srok [Tekst] // Ros. gazeta. – 2004. – 3 fevr.
12. Kozlova, N., Brezgina, V. V tyur'mu poshel dvoynik [Tekst] // Ros. gazeta. – 2013. – 22 noyab.
13. Lushechkina, M. A. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti v taktike rassledovaniya [Tekst]: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2002. – 217 s.
14. Muzychenko, P. B. Ob osnovnykh dokumentakh, udostoverayushchikh lichnost' grazhdanina RF na territorii RF [Tekst] / P. B. Muzychenko // Notarius. – 2013. – № 8. – S. 42-45.
15. Neretin, N. N. Izuchenie lichnosti obvinyaemogo pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya v ugovolnom sudoproizvodstve [Tekst] / N. N. Neretin // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. – 2009. – № 1. – S. 19-20.
16. Nikol'skikh, L. M., Mantsurov, D. Yu. Obosnovannost' primeneniya analogii v ugovolno-protsessual'noi deyatel'nosti pri zaderzhanii i areste obvinyaemykh, ne imeyushchikh dokumentov, udostoverayushchikh lichnost' [Tekst] / L. M. Nikol'skikh, D. Yu. Mantsurov // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Dal'nevostochnom regione: Sbornik nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch. – prakt. konf. 18-19 maya 2005 g. – Khabarovsk, 2005. – 322 s.
17. Otkidach, A. O. K voprosu ob izuchenii lichnosti obvinyaemogo na predvaritel'nom sledstvii [Tekst] / A. O. Otkidach // Ros. sledovatel'. – 2007. – № 1. – S. 31-33.
18. Rozental', M. Ya. Spravochnik sledovatelya (obyazatel'nyi minimum deistvii po ugovolnym delam nekotorykh kategorii i rekomendatsii po otdel'nym voprosam rassledovaniya prestuplenii) [Tekst] / M. Ya. Rozental'. – M., 1994. – 110 s.
19. Ruzanova, N. Ironiya sud'by [Tekst] // Ros. gazeta. – 2010. – 7 apr.
20. Semenov, Yu. S. Protivostoyanie [Tekst] / Yu. S. Semenov. – M., 1984. – 272 s.
21. Ustimov, M. A., Vasyaev, A. A. Ustanovlenie obstoyatel'stv, kharakterizuyushchikh lichnost' podsudimogo [Tekst] / M. A. Ustimov, A. A. Vasyaev // Ugolovnoe pravo. – 2007. – № 5. – S. 91-93.